

7.0 ПРОДУКТИВНОСТЬ

7.1 Под продуктивностью определенного словообразовательного типа мы понимаем его способность быть моделью для образования новых наименований. Степень продуктивности определяется как языковыми, так внеязыковыми факторами. Внутрilingвистическими факторами являются разные ограничения, особ. лексико-грамматического и морфонологического характера при соединении деривационной морфемы с производящей основой, экстралингвистическими факторами мы считаем меру общественной потребности образовывать наименования того или другого лексико-семантического круга.¹

7.2 Деривационные морфемы *-изм* и *-ист* очень продуктивны; это подтверждается наименованиями, произведенными с помощью вышеназванных суффиксов в течение последних 60 лет. Так, напр., выражение *отзовизм* известно с 1908 г., существительное *танкист* было образовано во время первой мировой войны от слова *танк*.² После Октябрьской революции возникли, напр., слова *чекист*, *активист*, в 30-е годы *нацизм*, *нацист*, *фалангист*, во время второй мировой войны *коллорационизм*, *коллорационист*, *салашист*, в сравнительно недавнее время *маккартизм*, *маоизм*, *баасист*, *бадминтонист* и связанные с техническим развитием последних лет *бульдозерист*, *программист* и др.

В словаре Ушакова (1935—1940) зарегистрировано свыше 400 абстрактных имен на *-изм* и почти 400 существительных с суффиксом *-ист*, в БРС (1952—1964) уже свыше 600 слов на *-изм* (точно 603) и почти 500 (точно 495) наименований с морфемой *-ист*. Мы имеем в виду лишь те существительные, которые обладают в русском языке словообразовательной формой. Кроме того, мы выписали еще 270 наименований с суффиксом *-изм* и *-ист*, которые до сих пор лексикографически не зарегистрированы (см. стр. 214—236).

Особенно сильно русифицировалась морфема *-ист*. Этот, по происхождению иноязычный суффикс, акклиматизировался в русском языке настолько, что с его помощью можно образовывать ad hoc многочисленные наименования, ср. индивидуально-стилистические новообразования и окказионализмы типа *бакенбардист* (у Горького), *нэпист* (у Маяковского) и др. Здесь, собственно говоря, мы уже находимся в области *parole*.

Убедительным доказательством обрусения суффикса *-ист* является, напр., то, что этот суффикс появляется в русском языке даже в детских неологизмах. Так, К. Чуковский отмечает наименование «*лошадист*», которое он слышал от пятилетнего мальчика, увидевшего впервые возчика.³ Ист-овая деривация проникла и в речь советских политзаключенных в нацистских концлагерях во время второй мировой войны. Об этом упоминает Б. О. Унбегаун:

„... Notons, également pour le russe, une autre adaptation du mot *Stubendienst*: *štumblist*, avec le suffixe *-ist*, qui est d'origine étrangère, mais qui tend de plus en plus à se nationaliser.“⁴

¹ Ср. Гимпелевич, *Личные имена*, 10.

² У слова *танк* мы встречаемся с намеренно неправильной мотивировкой термина; английский бронированный гусеничный воз назвали в 1916 г. для того, чтобы утаить настоящую цель, условным именем *tank*, т. е. цистерна, ср. J. Horecký, *Základy slovenskej terminológie*, Bratislava 1956, 48.

³ К. Чуковский, *Живой как жизнь*³, М. 1963, 54.

⁴ В. О. Unbegaun, *Les argots slaves*, 182. — За обращение внимания на эту статью мы признательны А. В. Исаченко.

Значительную продуктивность суффикса *-ист* в первые годы советского государства отмечает А. М. Селищев, говорящий о том, что в просторечии появляются слова на *-ист*, имеющие в литературном языке другую форму, напр. «*комсомолист*», «*пролетарист*». ⁵

Исчерпывающий список наименований с суффиксами *-изм* и *-ист*, в словарях (приведенных на стр. 9) до сих пор не зарегистрированных, находится в материальной части (стр. 214—236).

Возникает вопрос, почему сравнительно большое количество наименований на *-изм* и *-ист* не было зафиксировано лексикографически. Причин, полагаем, несколько. Главные причины, однако, в сущности две: 1. Отчасти это новейшие неологизмы последних нескольких лет, которые по объективным соображениям не могли быть лексикографически разработаны (в то время, когда словари составлялись, этих слов еще не было, напр. *бардотизм*, *баасист*), 2. отчасти это выражения узко специальные, с очень малой частотой (напр. *ваххабизм*, *стинозист*), индивидуально-стилистические новообразования и окказионализмы (некоторые наименования на *-изм* и *-ист* появляются в русском языке в кавычках, напр. «*североатлантизм*», «*паулист*»), а также просторечные и сленговые образования (*барахлизм*, *шаргалист*) или префиксальные или префиксоидные производные и сложные слова, легко понятные, если знать словообразовательную основу (*ирреализм*, *сверхбюрократизм*, *социал-реформист*).

7.21 Путем сравнения слов, зарегистрированных в толковом словаре, изданном в 1935—1940 гт. (под рук. Д. Н. Ушакова) и слов, зафиксированных Малым академическим, изданным в 1957—1961 гт., можно получить наглядное представление о расширении исследуемых наименований в русской лексике в течение около двадцати недавних лет. Оба словаря приблизительно одинакового объема (оба в 4 томах) и содержат свыше восьмидесяти тысяч словарных статей (словарь Ушакова 85 289 и МА 82 159). МА отражает количественные (неологизмы) и качественные (переход раньше узуальных выражений в группу слов архаичных) изменения в словарном составе русского языка.

Мы выписали все наименования с суффиксами *-изм* и *-ист* из обоих словарей и установили, что МА содержит из общего количества 367 наименований с суффиксом *-изм* 41, т. е. 11,2 %, и из 350 наименований с суффиксом *-ист* 42, т. е. ровно 12 %, существительных, не зарегистрированных в словаре Ушакова. Нет никаких сомнений, что преобладающее большинство этих слов — новообразования 30—50-х гг. Это существительные *авиамоделлизм*, *абиамоделист*, *аккордеонист* и т. д. — см. список слов на стр. 241.

Из этого списка видно, что наибольшее количество неологизмов относится к семантической категории имен из области политики. Высокую долю составляют наименования, возникшие в связи с антифашистским движением в 30—40 годы: *нацизм*, *гитлеризм*, *коллорабационизм*; *антифашист*, *профашист*, *нацист*, *фалангист*, *коллорабационист*. Эта группа слов пополняется существительными *бабувизм*, *бланкизм*, *госкатитализм*, *изоляциялизм*, *колониализм*, *реванишизм*, *тейлоризм*, *тоталитаризм*; *аннексионист*, *бланкист*, *бонапартист* и *изоляциялист* — всего двадцать слов, пять из которых опираются на собствен-

⁵ Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926)³, Москва 1928, 183.

ные имена (*бабувизм, бланкизм, тейлоризм; бланкист и бонапартист*). Значительно меньше представлены остальные семантические группы. Названия философских концепций и других научных направлений и их последователей составляют всего двенадцать слов: *атомизм, ламаркизм, негативизм, нео-реализм, персонализм, структурализм, терминизм, экзистенциализм; гедонист, махист, структуралист и экзистенциалист*. Как вытекает из приведенного перечисления, речь идет часто о современных направлениях и их последователях. Восемь новообразований мы обнаружили у существительных на *-ист* из области спорта: *авиамоделлист, буерист, ватерполист, велофигурист, самбист, скутерист, слаломист и стиннингист*. Они касаются по большей части таких спортивных дисциплин, которые в более массовом масштабе расширились только в 30—50-ые годы. Шестью неологизмами представлены имена качества в более узком смысле: *мелодраматизм, риторизм, традиционализм, ферромагнетизм, филантропизм и шарлатанизм*, пятью пополняется семантический круг названий лиц, обслуживающих машины или аппараты, в связи с развитием техники 30—50-х годов: *бульдозерист, врубмашиинист, грейдерист, скреперист и хронометрист*. Оставшиеся семантические группы представлены уже слабо.

Аналогично русскому языку мы можем убедиться в продуктивности деривационных морфем *-ism(us)* и *-ist(a)* в чешском путем сопоставления соответствующих словарей. Для этой цели мы выбрали академический *Přítušný slovník jazyka českého*, опубликованный в 1935—1957 годы и *Slovník spisovného jazyka českého*, опубликованный в тетрадях с 1958 по 1971 гг. Путем сравнения исследуемой лексики, находящейся в SSJČ и в PS, мы можем получить без всякого сомнения довольно хорошее представление об обогащении словарного состава чешского языка новыми существительными с формантами *-ismus* и *-ista* приблизительно за то же время, которое мы исследовали в области русского языка.

Мы выписали все слова с суффиксами *-ism(us)* и *-ist(a)* из обоих словарей и установили, что SSJČ зарегистрировал из общего количества 781 наименований на *-ismus* 101 (12,9 %) и из 719 наименований на *-ista* 133 (18,5 %) существительных, которых нет в PS. Это количество, следовательно, в процентном отношении еще больше, чем нами было обнаружено для русского языка, особ. у слов с суффиксом *-ist(a)*. Надо, однако, учесть, что первые четыре тома PS (почти половина целого словаря) носят отпечаток времени, в которое они издавались, предшествующего общественного строя и главным образом времени нацистской оккупации. Поэтому некоторые выражения на *-ismus* и *-ista* из области политики, особенно из марксистско-ленинской терминологии, в словарь не попали, хотя в лексике чешской прогрессивной интеллигенции они уже существовали, напр. *centrismus* — *centrista*, *monarchofašismus* — *monarchofašista*. Но ряд наименований из приведенных 234 слов — это неоспоримые неологизмы, образованные после опубликования соответствующих томов PS, как *gaullismus* — *gaullista*, *neofašismus* — *neofašista* и др.

Исчерпывающий список существительных на *-ismus* и *-ista*, зафиксированных в SSJČ, которых, однако, нет в PS, читатель найдет в материальной части.

Из списка на странице 241 вытекает, что наиболее многочисленной семантической группой оказываются опять названия из области политики, всего 91 наименование. Несомненными новообразованиями 30—40-ых годов

являются, — аналогично русскому языку, — выражения типа *antifašismus* — *antifašista*, *falangismus* — *falangista*, *frankismus* — *frankista*. Из послевоенных неологизмов приведем *neonacismus* — *neonacista*, *novofašismus* — *novofašista*. Далее здесь довольно богато представлена группа слов марксистско-ленинской терминологии как *anarchokomunismus* — *anarchokomunista*, *otzovismus* — *otzovista* и др.

Значительно меньше, только 24 существительными, представлен семантический круг названий философских концепций и других научных направлений и их последователей. Это наименования типа *machismus* — *machista*, *etismus*, *fideista*. Затем идет семантическая группа наименований из области искусства — 16 существительных типа *avantgardismus*, *popoprimitivismus*, *animalista*, *madrigalista*, далее семантическая группа названий специалистов в какой-либо области знания, науки — 14 наименований типа *afrikanista*, *balkanista*, *nordista*, *rusista*, семантическая группа названий способов деятельности — всего 12 слов на *-ismus* типа *banditismus*, *fordismus* и семантическая группа названий лиц, обслуживающих какую-нибудь машину, аппарат — 9 существительных, напр. *buldozerista*, *skrejprista*.

Если сопоставить семантическое расслоение приведенных неологизмов 30—50-х годов в русском языке с положением в чешском, то мы устанавливаем в обоих языках наибольшее количество новообразований прежде всего в области политики и в семантической группе названий философских концепций и других научных направлений и их последователей. Это связано как с общим семантическим расслоением данных наименований (приведенные две семантические группы вообще наиболее многочисленно представлены), так и с внеязыковой действительностью, а именно с политически необычно беспокойным временем 30—50-х годов.

Другой семантической группой, в которой оба языка зарегистрировали сравнительно значительное приращение новых слов, являются названия водителей и «обслуживателей» машин, произведенные с помощью суффикса *-ist(a)*. Это следствие могучего развития техники вышеуказанного периода; с словообразовательной точки зрения данные неологизмы свидетельствуют о том, что продуктивным в современном русском и чешском языках является такое образование имен носителя активного воздействия на предмет с суффиксом *-ist(a)*.

Для сравнения интернациональной морфемы *-ист* с исконными суффиксами, образующими названия лиц, относительно их распространения в русском языке, приведем результаты исследования А. Г. Лыкова. Этот советский лингвист установил что словарь Ушакова зарегистрировал всего около 5 400 названий лиц; из них существительные на *-щик (-чик)* составляют 15 %, на *-ик* и *-ник* 13,5 %, на *-ец* 7,4 %, на *-ист* 6,9 % и на *-тель* лишь 5,5 %.⁶ Другими словами, деривационная морфема *-ист* является по этому словарю четвертой по распространенности среди суффиксов, образующих названия лиц в русской лексике.

7.3 Из того, что мы сказали в предыдущем параграфе, ясно, что продуктивным в современном русском языке (а также в чешском) является, напр., образование существительных с помощью суффиксов *-изм* и *-ист*, обозначающих взгляды, движения и учреждения общественные (и политические) и их последователей.

Из нашего исследования вытекает, что продуктивным оказывается в современном русском литературном языке, особенно в его научно-техническом

⁶ А. Г. Лыков, *Некоторые особенности суффикса лица -щик (-чик)*, ВЯ 7, 1958, 1, 122—124.

стиле, также образование наименований на *-изация* и *-(и)фикация*, обозначающих всестороннее и систематическое использование, массовое введение того, что обозначается производящей основой, ср. новообразования *химизация, тракторизация, роботизация; звукофикация, теплофикация* и др., а также образование существительных на *-изация*, обозначающих изменение чего-нибудь, напр. *советизация*.

В современном чешском языке форманты *-izace* и *-(i)fikace* также принадлежат к продуктивным словообразовательным средствам (ср., напр., неологизмы *telefonizace, neonifikace*), но гибридные наименования типа *úsekizace* (разделение на отрезки) считаются нелитературными.⁷ Напротив, гибридные слова типа *советизация, большевизация, военизация* являются в современном русском литературном языке выражениями узуальными.

Под вопросом остается, имеем ли мы право говорить об определенной градации продуктивности отдельных словообразовательных типов. М. Докулил распределяет продуктивные словообразовательные средства на неограниченно продуктивные и ограниченно продуктивные, а эти последние, в свою очередь, на а) очень продуктивные, б) среднепродуктивные и в) малопродуктивные, предпосылая, что любое становление степеней продуктивности всегда релятивно и обусловлено. По практическим соображениям, однако, такая шкала продуктивности очень полезна.⁸

Если принять приведенную шкалу Докулила и определить в ней степени продуктивности возможностью отдельных деривационных морфем сочетаться с большим, бóльшим или меньшим количеством основ, и особенно основ исконных, то мы отнесем в русском языке суффиксы *-изм* и *-ист* к очень продуктивным из-за их большой деривационной активности, преимущественно с учетом частого образования наименований от исконных основ, суффиксы *-изациј-* и *-(и)фикациј-* к словообразовательным средствам среднепродуктивным, остальные же исследуемые суффиксы — к словообразовательным средствам малопродуктивным.

Доказательством сравнительно значительной продуктивности, а также частоты, суффиксов *-изм* и *-ист* в русском и чешском языках является их способность функционировать при определенных обстоятельствах в качестве самостоятельных слов, ср., напр., в русском языке:

Поэты утверждают:
«Новый выпуск «истов»,
просто направление такое
новое —
унанимистов».

(В. В. Маяковский, *Пятый Интернационал*, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 120).

В чешском языке, напр.: ... místo básní a obrazů dodávají se tu samé ismy (К. Сареk, *V zajetí slov*, 52 — языковая графа XXI, *Ismus*).

Список выписанных существительных с суффиксами *-изациј-*, *-изатор*, *-(и)фикациј-*, *-(и)фикатор*, *-аж*, *-ит* и т. д., до сих пор лексикографически не зарегистрированных, см. на стр. 236—240.

⁷ См. J. Machač, *Etapisace, úsekizace*, NŘ 39, 1956, 305.

⁸ TSC 1, 90—92.